

УДК 37.01(470)

К 74.00

Т-92

Тхакушинов Асланчерий Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент вуза, заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», т.: 8(8772)523003

**ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ
(рецензирована)**

Автор, рассматривая проблему становления национального образования, определяет его как социокультурный феномен исторически обусловленный, аккумулирующий в себя педагогический опыт этносов, взаимодействующих в образовательном социуме на основе национальных ценностей и уникальных народных традиций.

Ключевые слова: национальное образование, традиции, многонациональное общество, этнопедагогика, поликультурность.

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovych, Doctor of Sociology, a professor, a member of the Russian Academy of Education, the President of the University, Head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy of FSBEI HE "Maikop State Technological University", tel.: 8 (8772) 523003.

**EVOLUTION OF THE NATIONAL EDUCATION
DEVELOPMENT IN RUSSIA
(reviewed)**

The author considers the problem of national education formation and defines it as a sociocultural phenomenon that is historically conditioned, accumulating in itself the pedagogical experience of ethnosc interacting in the educational society on the basis of national values and unique folk traditions.

Key words: national education, traditions, multinational society, ethnopedagogy, polyculture.

В многонациональной России организация образования представляет собой достаточно сложный процесс, так как в школе необходимо не только решать задачи обучения, но и формировать предпосылки построения гражданского общества, стремящегося к духовной и языковой интеграции. Исходя из этого, поиск системы, раскрывающей сущность национального образования, учитывающей ее многонациональный состав и историческое прошлое, является на сегодняшний день наиболее актуальной.

Определяя российское образование как национальное, выделим несколько определяющих его характеристик: ценности отражают духовно-нравственную сферу; приоритет воспитания над обучением; учебный процесс представлен как непрерывный диалог воспитываемых ситуаций; коллективное взаимодействие субъектов образовательного процесса; тесная взаимосвязь внеурочной

и урочной деятельности.

Критическое осмысление национального образования в России можно отследить в трудах отечественных педагогов-исследователей половины XIX - начале XX в. Именно в это время в работах ученых проявилось неоднозначное отношение к национальной политике царской России в области образования.

Но уже с середины 90-х гг. XX в. в учебные планы подготовки педагогов стали включаться курсы по народной педагогике. В конце XX в. переиздается литература, отражающая педагогическую, психологическую и религиозно-философскую мысль периода XIX - начала XX в., которая могла бы повлиять на формирование основополагающих конструктов российского национального образования. Разработка идеи национального образования на основе духовно-нравственной школы инициировало обращение к религиозным ценностям.

Национальное образование определяется нами как социокультурный феномен исторически обусловленный, аккумулирующий в себя педагогический опыт этносов, взаимодействующих в образовательном социуме на основе национальных ценностей и уникальных народных традиций. Ибо известно, что традиционная культура отличается достаточно сложной структурой, которая видоизменялась в зависимости от исторического периода и от взаимовлияния различных этносов [1]. Национальное образование традиционно складывается из следующих типов образования – профессионального, общего, дополнительного, военного. В котором четко прослеживаются, культурные, цивилизационные и ментальные доминанты воспитания, обучения и социализации, а также формируется алгоритм достижения образовательного идеала – представителя конкретной нации, органичный ее базовым ценностям. Рассматривая совокупность социокультурных доминант являющихся основой теории национального образования, можно сделать вывод, что развитие происходит на уровнях, которые определяют ее уникальность и инвариантность.

Первый уровень представлен набором обязательных условий, правил, подходов и принципов, классифицирующих теорию образования как национальную. Основными компонентами модели национального образования являются базовые национальные ценности, сочетание общекультурного и этнического компонента, опора на этнические традиции и народную педагогику, взаимосвязь с иными культурными традициями. Рассмотренные детерминанты носят достаточно общий характер и по-разному характеризуются в концептуальных национальных образовательных системах разных стран.

Второй уровень конкретизирует различные теории, проецируя их на образование определенной нации. Третий уровень воплощает инвариантные специфичные составляющие теории национального образования в более конкретные педагогические концепции, опредмечивая их в моделях школы, учитывая при этом все нюансы национальной специфики.

Вышеизложенное дает возможность предположить, что совокупность определенных характеристик с их индивидуальным проецированием на сферу образования конкретной нации и представляет собой концепцию национального образования. Проанализировав сущность национального образовательного идеала в России, можно предположить, что основной составляющей

исследуемой структуры выступает совокупность базовых ценностей российского образования, являющиеся своеобразным фундаментом для становления и дальнейшего развития его теории и практических навыков. Новые условия жизни и новые требования, предполагают новые унифицированные морально-нравственные или этнические ценности [2].

Зарождение российского национального образования происходило достаточно противоречиво, занимало длительный период и развивалось в несколько этапов. В основе выделения вышеназванных этапов в России до середины XIX в. сформировалась структура, состоящая из следующих компонент: базовые ценности и традиции национального образования, взаимодействие с другими национальным педагогикам.

Важные периоды сохранения национальной самобытности в образовании определялись корректировкой отношений России к другим национальным системам образования, которые характеризовались наибольшей степенью интенсивности. Так, например царствование Екатерины Великой ознаменовалось применением педагогических методик разработанных в Англии, Франции и отчасти Австрии. Начало XIX в. характеризовалось заимствованием классическо германского образования. Необходимо отметить, что внешнее заимствование, дало толчок к проявлению недовольства в отечественной педагогической среде и привело к убеждению в необходимости создания собственной национальной российской школы.

Итак, развитие теоретических компонент национального образования исторически протекало по трем основным направлениям: государственному, религиозно-педагогическому и культурно-антропологическому.

Государственное направление – базировалось на ценностной системе, определяющей концепцию отвечающую интересам государства. Государственные потребности в образованных людях, необходимость поддержки и сохранения политического строя, национальные и религиозные особенности социума – являлось существенным базисом образовательной политики в государстве. Именно в этот период создаются нормативные документы в области национального образования.

В целом, национальное образование в рамках данной концепции рассматривалось как компонент государственной системы, созданный на основе интеграции [3] духовных ценностей православия, носящий наднациональный характер, ориентированный на западноевропейские образцы и реализуемый в рамках классического образования.

Государственная политика, определяя концепцию национального образования отражала в ней в большей мере стратегию интеграции иноязычных народов. В целях безопасности, при отсутствии формальных границ, Россия присоединяла к себе новые территории, приобщая географических соседей к новой духовной жизни в государственных интересах. На основании такого «взаимодействия» выявилась неоднозначная проблема выстраивания взаимоотношений с педагогическими методиками присоединенных народов. Специфика государственной политики по отношению к национальному образованию заключалась в следующем: перевести образование на религиозную основу, определяя основные направления русификации этносов в трех типах образовательных учреждений (миссионерская, инородческая, конфессиональная), игнорируя

национальную культуру и этнические особенности, не допускать создания национальной школы государственного статуса [4].

Основанием доктрины национального государственной образования являлось концепция выдающегося миссионера и просветителя Н.И. Ильминского, которая воплощала в жизнь идею державной интеграции народов, русский язык для которых не являлся родным. Концепция национального образования просветителя содержала два основных положения: опора на общечеловеческие ценности и идеалы православия, изучение русского языка на базе родного языка, причем русский имел статус государственного языка. Необходимо отметить, что такие определяющие понятия, как «христианское», «государственное», «общечеловеческое» и «отеческое» находились в образовательной системе Н.И. Ильминского, в неразрывном единстве и не противоречили друг другу. И, хотя Ильминский считается государственным, по сути же, он противопоставил идею о особом предназначении русских, идею об ответственности за этносы, оказавшиеся по каким-то причинам в составе России (ответственности за сохранение их культуры, языка, национальных традиций).

В начале XX в. в российском государстве назрела необходимость выстроить разветвленную, сложную систему национального образования, которая бы учитывала национальные особенности всех народов, в том числе и русских, и это в полной мере отразилось в новой педагогической науке. В это время Россия находилась в глубоком кризисе, духовной основой государства являлось православие, а «русская идея» как венец российской духовной традиции потеряла ореол святости и перестала сдерживать культурную эмансипацию малых народов. Причиной такого отношения было опасение развала государства [2]. В данном случае представители государственной концепции национального образования выступали истинными патриотами и «национальное» понимали как общегосударственное, общероссийское. Собирателем и стержнем государства считалась русская нация. В официальной позиции наметилась тенденция к созданию универсальной концепции национального образования и решению этнопедагогических проблем. Это отразилось в противоположных направлениях развития российской национальной школы: политика русификации в отношении национальной школы и сохранение западноевропейской модели образования; признание прав этносов, населяющих Россию, на более четкую ориентацию образования на ценности национального значения. Примечательно, что такое противостояние не помешало формированию позитивного опыта построения национальных школ различных народов, населяющих Россию.

Министр народного просвещения П.Н. Игнатьев отразил в предложенной им реформе образования всю совокупность выявленных на тот момент проблем. Под влиянием происходящих изменений, в научном сообществе начала формироваться новая официальная концепция национального образования, положения которой были заложены в основе реформы. Национальное самосознание, воспитание патриотизма, любовь к Родине являлись основополагающими моментами образовательного процесса в «настоящей» национальной школе.

Основными направлениями реформы П.Н. Игнатьева явились: повышение научности содержания образования, а так же увеличение количества учебных часов посвященных русскому

языку, истории, географии с уклоном на российскую компоненту. В процессе образования и воспитания предполагалось учитывать возрастные особенности всех учащихся; усилить роль гуманитарных дисциплин в воспитании патриотизма; расширить методы и формы преподавания, развить активность и самостоятельность обучаемых, воспитать в них трудовые навыки, а также любовь к отчизне.

Государственная концепция национального образования в оригинальной форме была реализована и в инородческой школе, что отражало внутреннюю направленность отношений национального образования России к инокультурной педагогике, при соприкосновении с народными традициями и этнопедагогической нерусских народов, населявших Российскую империю. Базовыми национальными ценностями для инородческой школы были определены религиозные ценности в интерпретации православия как общая духовная основа сосуществования разных национальностей в пределах одного государства, что должно было помочь инородцам сделаться истинными гражданами и христианами. Родной язык в такой школе имел три статуса: изучался как предмет, использовался как вспомогательный язык, был языком преподавания. Школа носила семейный, общинный характер, что сближало ее с педагогическими традициями народов, делая ее привлекательной даже для противников принятия православия; в этом случае родной язык позволял реализовать если не православную, то общегосударственную или общегражданскую идею.

Анализ эволюции методологического построения российского национального образования, помогает понять сущность и структуру современной национальной школы, которая является своеобразным этносоциокультурным феноменом, сформировавшимся в условиях поликультурности и многоязычия в российском образовательном пространстве. Такая система обеспечивает на основе интеграции культур народов России и диалога общероссийской и мировой культур, формирование национального самосознания; трансляцию национальной культуры средствами сохранения и развития этнокультурного компонента в содержании образования; этнокультурную и национальную толерантность, отвечающую потребности нации и интересам личности в ее цивилизационном развитии.

Литература:

1. Овсянникова Т.А. Традиционная культура народов Северного Кавказа (возрождение или развитие) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. Вып. 4. С. 35-36.
2. Куликова С.В. Генезис теории и практики национального образования в России // Педагогика. 2012. №1.
3. Куликова С.В. Становление и развитие теории и практики национального образования в России (вторая половина XIX-начало XX вв.): автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. д-ра педагог. наук. Волгоград, 2005. 330 с.